

в значительной мере опираясь на собственный опыт, собственные наблюдения, случаи, встреченные им во время пребывания в Константинополе. Автор широко прибегает к собственной памяти, когда описывает те или иные события, кроме того, он всюду прямо выражает свое авторское отношение к рассказываемому. Сведения автобиографического характера рассеяны на протяжении всей книги.²⁶ Нередко автор ссылается на другие свои работы.²⁷ Все это позволяет отнести книгу Кантемира к произведениям мемуарного жанра.

Что представляет собою перевод, сделанный Софронием, в его отношении к оригиналу?²⁸ Переводчик, в соответствии с принятой им системой и для других произведений, включенных в сборник, отбросил титульный лист. Заглавие книги было им несколько видоизменено.²⁹ Перевод открывается предисловием, обращенным к «любезнейшему читателю» как бы от имени Софрония, так как подписано им самим.³⁰ Однако при сравнении текста предисловия Софрония с предисловием к книге Кантемира выясняется, что первое является сокращенной переработкой второго. Почти целиком предисловие Кантемира вошло в состав общего предисловия к книге о трех религиях.³¹ Начальные слова в обоих предисловиях совпадают дословно с предисловием Кантемира.³² В общем предисловии Софроний последовательно добавляет к абзацам, посвященным Корану, ссылку на еврейские книги,³³ тем самым связывая его не только с «Систимой», но и с книгой Павла Медика. В предисловии собственно к «Систиме» Софроний отбрасывает все морализирующие сентенции Кантемира касательно причин распространения магометанской религии и видит последние в умножении ересей и взаимных распрях христиан.³⁴ Софроний отбросил деление на тома, книги и главы и обозначил отдельные разделы «Систимы», в соответствии с традициями славянской средневековой книжности, как «повести» или «сказания».³⁵ То обстоятельство, что Софроний переносит предисловие на себя, с полной очевидностью свидетельствует, что он еще не порвал вполне с средневековым отношением к вопросу об авторстве.³⁶ Однако ниже мы попытаемся показать, что дело не только в этом.

²⁶ «Девятый уже переходит год, императоров благочестивейший, отнелиже преизобилнейшая милости своея, особливо на мя изливаемою благодатию, под сень и щит российский орла приняты мене, и покровительствовати благоволило величество ваше. Десятое лето уже начинается, отнелиже в сей православно-российской монархии благотишную жизнь препровождаю» (Систима, Словоприношение, стр. 1; см. также стр. 30, 64, 106, 123, 126, 142, 167—168, 195—198, 221, 231, 241, 255, 276, 294, 301, 302, 310, 312, 324, 344, 353, 356, 357, 359 и др.).

²⁷ «Зри пространнее о сем в наших нотациях на историю расширения двора отоманского» (Систима, стр. 27; см. также стр. 123 и др.).

²⁸ П. Панаитеску ограничивается лишь упоминанием о переводе, сделанном Софронием (P. P. Panaitescu, Dimitrie Cantemir). В. Киселков, сообщая чрезвычайно неточные сведения об авторе «Систимы», пишет, что рукопись Софрония представляет обыкновенный перевод книги Кантемира, экземпляра которой, по-видимому, был им обнаружен в Бухаресте (В. Киселков. Софрони Врачански, стр. 166).

²⁹ См. выше, стр. 262.

³⁰ Подпись в конце текста (Пог. 1204, лл. 180—181); напечатано в статье: Б. Ангелов. Софрони Врачански, стр. 311—317.

³¹ Пог. 1204, лл. 2—4 об.

³² Начальные слова: «Давид, сын Исеев, человек по сердцу божию, в царех преизящнейший...» (Систима, Предисловие, стр. 1).

³³ «Егда книгу Курана в руки возмет» (Систима, стр. 3). Софроний: «В руце свои талмуфь книга еврейския и Корана турецкаго» (Пог. 1204, л. 2 об.).

³⁴ «Един другий предавали себе и един другий яли себе като рыбы» (Пог. 1204, л. 180 об.).

³⁵ Пог. 1204, лл. 182—184: «Оглавление обретающихся в книге сей».

³⁶ В. Киселков. Софрони Врачански, стр. 166.